

ВВЕДЕНИЕ ПРОДРАЗВЁРСТКИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА СНАБЖЕНИЯ НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г. (по материалам Костромской губернии)

Колесников Владислав Александрович, Костромской государственный университет, Кострома, Россия, vladkoles95@yandex.ru

Аннотация. К концу 1916 года в Российской империи обостряется продовольственный вопрос. Российское правительство оказалось перед необходимостью снабжать не только армию, но и потребляющие хлеб губернии, оказавшиеся заложниками транспортного кризиса. Твёрдые цены на хлеб, введённые в сентябре 1916 г., привели к ограничению рыночной торговли. Важным шагом государственного регулирования хлебного рынка стала развёрстка хлеба. В статье даётся анализ продовольственной политики перед введением развёрстки. Продовольственная развёрстка царского правительства стала попыткой мобилизовать хлебные ресурсы для нужд армии и государства. Особенностью развёрстки было совмещение принципа повинности и оплаты продукта по твёрдой цене. Развёрстка рассматривается как с общероссийских позиций, учитывая опыт хлеботорговых губерний, так и на примере Костромской губернии, которая не обладала развитым сельским хозяйством. Особое внимание в статье уделяется действиям местных властей. Губернатор, земство, волостные крестьянские сходы оказались не готовы выполнить поставленные задачи в полном объёме. В статье сформулирован вывод о том, что продовольственная развёрстка в потребляющей хлеб губернии, переживающей кризис планового снабжения, не могла закончиться успешно.

Ключевые слова: Первая мировая война, продовольственный вопрос, продразвёрстка, плановое снабжение, А.А. Риттих, земство, провинция, Костромская губерния.

Для цитирования: Колесников В.А. Введение продразвёрстки в условиях кризиса снабжения накануне революции 1917 г. (по материалам Костромской губернии) // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 4. С. 35–38. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-4-35-38>

Research Article

INTRODUCTION OF FOOD DISTRIBUTION IN THE CONDITIONS OF THE SUPPLY CRISIS BEFORE THE REVOLUTION OF 1917 (based on the materials of Kostroma Province)

Vladislav A. Kolesnikov, Kostroma State University, Kostroma, Russia, vladkoles95@yandex.ru

Abstract. By the end of 1916, the food issue had been escalating in the Russian Empire. The Russian government faced the need to supply not only the army, but also the provinces with consuming bread, and the civilians were hostages of the transport crisis. The fixed prices for bread introduced in September 1916 led to the restriction of market trade. An important step in the state regulation of the bread market was the unfolding of bread. The article provides an analysis of food policy before the introduction of the unfolding. The food distribution of the tsarist government was an attempt to mobilise grain resources for the needs of the army and the civilians. The peculiarity of the reform was the combination of the principle of duty and payment of the product at a fixed price. The expansion is considered both from the all-Russia positions, taking into account the experience of grain-producing provinces, and in terms of Kostroma Province, which had lack of developed agriculture. The article pays special attention to the measures of local authorities. The governor, the zemstvo, the volost peasant gatherings were not ready to complete the tasks in full. The article concludes that the food distribution in the bread-consuming province, experiencing a crisis of planned supply, could not end successfully.

Keywords: World War I, food issue, food distribution, planned supply, Alexander Rittich, zemstvo, province, Kostroma Province.

For citation: Kolesnikov V.A. Introduction of food distribution in the conditions of the supply crisis before the revolution of 1917 (based on the materials of Kostroma Province). Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 4, pp. 35–38 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-4-35-38>

К началу третьего года Первой мировой войны в Российской империи происходят существенные изменения на хлебном рынке. С первых дней войны закупки хлеба для армии производились по твёрдым ценам, а в остальном торговля осуществлялась по законам рынка. 9 сентября 1916 г. министром земледелия А.А. Бобринским были введены твёрдые цены для всех торговых операций. Заготовка хлеба для городов вменялась уполномоченным Особого совещания по продовольствию. После закона 9 сентября отчётливо обрисовался кризис снабжения, связанный, в частности, и с ломкой рыночных отношений. Хлеб, закупленный на местах производства по ценам, превышающим твёрдые, мог быть реквизирован местным уполномоченным по продовольствию с понижением цены на 15 %. Потребляющие хлеб губернии оказались приписаны к производящим с установлением плановых перевозок. Царскому правительству необходимо было заготовить запасы провизии для потребностей армии и обороны.

Продовольственная развёрстка, введённая царским правительством в конце ноября 1916 г., представляла собой модифицированную систему хлебной повинности. Производитель был обязан поставить известное количество хлеба, оплачиваемого, правда, по твёрдым ценам.

Развёрстка, объявленная министром земледелия А.А. Риттихом в конце 1916 г., не получила однозначной оценки в исторической науке. Сам процесс проходил в спешке и учитывал не все факторы. Спектр оценок продрозвёрстки весьма широк. А.Л. Сидоров называл её общеимперской катастрофой [Сидоров: 493], Т.М. Китанина обращала внимание, что по развёрстке даже нуждавшиеся в хлебе губернии, подобно Вологодской, Новгородской, Костромской, вынуждены были отдавать его с ущербом для себя [Китанина: 256–259]. Распылённость крестьянского хлеба, по мнению М.В. Оськина, привела к провалу конечной цели из-за фактора времени – плоды заготовительной политики Риттиха достались уже Временному правительству [Оськин: 53–56]. Сам же Риттих полагал, что поставка по развёрстке – это долг каждого производителя во время войны, и в целом положительный сдвиг по поставке хлеба произошёл [Гальперина: 34–52]. Цифра развёрстываемого хлеба в 771 млн пудов была явно завышенной и способствовала «психологическому толчку» к продаже хлеба крестьянами. Более того, развёрстка стала защитой крестьян от тотальных реквизиций хлеба в пользу армии. Вплоть до вооружённой продрозвёрстки большевиков любой хлебозаготовительный процесс в России не достиг размеров риттиховской развёрстки [Мацузато: 167–183]. В целом развёрстка должна была стимулировать поступление хлеба для нужд государства без применения масовых реквизиций и вооружённой силы.

Слабое поступление хлебных продуктов на рынок осенью 1916 г., после установления твёрдых цен [Кондратьев] на все продовольственные операции, поставило в затруднительное положение российские столицы, города и армию. В этих условиях Особое совещание по продовольственному делу признало необходимым ввести обязательную поставку хлеба крестьянами и землевладельцами. Необычная для бюрократического режима стремительность подготовки и утверждения проекта свидетельствовала о быстро нарастающем продовольственном кризисе. 29 ноября 1916 г. министр земледелия Риттих подписал постановление о развёрстке. Предполагалось, что система принудительного отчуждения продукта исключит элемент случайности, вполне возможный при реквизициях, определит равномерность закупок, создаст возможность образования государственного запаса и осуществит плановость железнодорожных перевозок [Китанина: 256–259]. В норму развёрстки включалось количество хлеба, необходимое для армии и лиц, работающих на оборону [Гальперина: 34–52]. Ход развёрстки в рамках империи нельзя назвать однообразным. В Оренбургской, Волынской, Воронежской и Тамбовской губерниях наблюдались факты отказа сельских сходов от развёрстки с крестьянскими приговорами о готовности добровольно поставить излишки хлеба уполномоченному. В целом продовольственная развёрстка по итогам урожая 1916 г. в производящих губерниях дала положительные результаты в сравнении с обычной закупочной кампанией. В Уфимской губернии поставка ржи по развёрстке составила 23,4 млн пудов при том, что было ранее закуплено 9,5 млн пудов. В Саратовской губернии разверстали 26,8 млн пудов ржи, закуплено ранее 12,6 млн. В Казанской губернии цифры развёрстки составляли 20,8 млн пудов ржи при закупке 3 млн [Мацузато: 167–183]. Разумеется, динамика развёрстки различалась по губерниям. Вместе с тем остаётся интересным ход продовольственной развёрстки в потребляющей хлеб губернии. В Костромской губернии по овсу четыре уезда – Варнавинский, Ветлужский, Галичский и Кологривский – были признаны производителями. Закупку овса для армии в этих уездах производил Вологодский уполномоченный по закупке фуража для армии Н.М. Дружинин¹.

2 декабря управляющий министерством земледелия телеграммой Губернской земской управе предложил разверстать в Костромской губернии 3 137 000 пудов овса. Окончательно разбросать сумму между уездами должно было губернское земство². Заместитель министра внутренних дел В.В. Ковалевский сообщал Риттиху на следующий день, что в Кологривском уезде Костромской губернии, по сведениям губернатора, ощущался недостаток овса даже для местного потребления при производящихся круп-

ных лесных заготовках, и просил приостановить здесь закупки овса для армии. Но 8 декабря Риттих известил Костромское губернское земство и губернатора, что в разверстываемом количестве овса положены данные об уборке урожая хлебов в текущем году, данные посевных площадей по всероссийской сельскохозяйственной переписи лета 1916 г., сведения о продовольственной и семенной потребности местного населения³. В свою очередь Риттих просил временно принять на себя обязанности уполномоченного Министерства по закупке хлеба председателем губернского земства Б.Н. Зузина⁴.

13 декабря 1916 г. на совещании Костромской губернской земской управы по вопросу развёрстки 3,1 млн пудов овса было признано, что такого количества продукта нет⁵. Разверстать более 3 млн пудов было непосильным для губернии бременем. Раскладка между уездами выглядела следующим образом: Варнавинский – 395 тыс. пудов, Ветлужский – 426 тыс. пудов, Кологривский – 59 тыс. пудов, Макарьевский – 208 тыс. пудов⁶. Однако представители уездов заявили, что не принимают на себя ответственности за согласие уездных земств на раскладку овса⁷. 14 декабря в Петроград сообщалось, что развёрстано между уездами 1 088 тысяч пудов овса. 250 тыс. пудов планировалось разверстать среди оставшихся уездов на совещании 18 декабря⁸. Между тем от председателя Ветлужского уездного земского собрания и от уездного исправника поступали сведения о том, что реквизиция овса в уезде может вызвать осложнения, так как население отказывается сдавать овёс в виду его недостатка⁹. 22 декабря земство отправило в Петроград уточнение: Варнавинская управа – вместо 395 тысяч пудов могла разверстать 72 тысячи, Буйский уезд сумму в 34 тысячи пудов разверстать отказался в связи с отсутствием запасов¹⁰, Галичский уезд из 28 тысяч пудов собрал 10 038 пудов с крестьянских обществ¹¹. Днём ранее губернатор И.В. Хозиков сообщал в Министерство внутренних дел, что развёрстка Министерством земледелия 3 137 000 пудов «основана на статистических и других трудах губернского земства, не отвечающих действительности»¹². Однако Особоуполномоченный Гаврилов сообщал, что при введении развёрстки были исчислены местные потребности Костромской губернии в овсе. А оказавшиеся излишки и были назначены к поступлению по развёрстке¹³.

10 января 1917 г. Костромская губернская земская управа сообщала председателю Особого совещания, что овёс использовался для удовлетворения собственных нужд и не мог быть поставлен по развёрстке¹⁴. В Кинешемском уезде из 23 волостных сходоу 4 постановили произвести развёрстку между сельскими обществами, остальные 19 от поставки овса отказались, мотивируя это полным отсутствием его

у населения¹⁵. В Кологривском уезде было признано возможным разверстать 56 тысяч пудов овса. Руководство делом закупки хлебных продуктов в Костромской губернии поручено было непременно члену губернского присутствия д. с. с. И.А. Трухину¹⁶. 1 февраля 1917 г. губернское совещание вторично не признало возможным выполнить развёрстку в полном объёме и постановило возбудить ходатайство о совершенном освобождении губернии от поставки овса. Трухин же сообщал, что уездные земства от непосредственного участия в сборах отказываются. Вследствие чрезвычайно короткого срока санного пути (не более 6 недель), собрать даже развёрстанное количества овса было невозможно¹⁷. 22 февраля 1917 г. четыре волости Кологривского уезда категорически отказали поставить овёс¹⁸, несмотря даже на льготные условия, предоставленные до 1 марта по оплате подвоза, сбора и сушки хлебов¹⁹. Звучали предложения поставить вместо овса ячмень²⁰. «Кинешемская земская управа отказалась от участия в заготовке овса. Время уходит, сходы развёрстку не делают. Крупных хозяйств в уезде нет, фабрики работают на оборону. Реквизиция невозможна. Получить назначенный развёрсткой губернского земства овёс невозможно», – сообщал в марте 1917 г. Трухин²¹. Развёрстка овса в Костромской губернии не достигла поставленных целей. Костромская губерния, потребляющая хлеб, во время Первой мировой войны перешла от ввоза хлебной продукции по водным путям к доставке железнодорожным транспортом. После введения твёрдых цен 9 сентября 1916 г. на все продовольственные операции с обозначением мест доставки Костромская губерния оказалась приписана к ряду производящих территорий. Продовольствие предполагалось доставлять по железной дороге.

Продовольственная развёрстка для Костромы стала непосильной повинностью, более того, овёс требовалось собрать с территорий, где шла тяжёлая работа по заготовке дров для отопления городов. Поэтому овёс был необходим для местных нужд. Недостаток ржаного хлеба во многих уездах Костромской губернии к февралю 1917 г. настолько обострился, что в Макарьевском уезде в пищу шла слежавшаяся кормовая мука, а в Кологривском – отруби. В Галиче муки не осталось вовсе, так как местные запасы иссякли²². К марту в некоторых уездах хлеба совсем не было²³.

Продовольственная развёрстка в Костромской губернии натолкнулась на ряд преград. Губернатор обращал внимание, что сумма развёрстки была основана на недостоверных статистических сведениях. В свою очередь, губернское земство стремилось сократить размер повинности, а уездное земство отказалось гарантировать поставку зерна. Волостные сходы, низовые единицы за неимением овса также отказывались его поставлять. Малое количество со-

бранного продукта было затруднительно и вывезти. Заканчивалось время зимнего пути, наступала весенняя распутица. Продовольственная развёрстка в Костромской губернии показала просчёты в царской продовольственной политике и являла собой неудачную попытку сбора хлеба с потребляющей губернии в условиях мировой войны, а также продовольственного и транспортного кризиса.

Примечания

¹ Хлебная повинность в Костромской губ. // Известия Костромского губернского земства. 1916. № 21. С. 8–9.

² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 456. Оп. 1. Д. 121. Л. 3.

³ РГИА. Ф. 456. Оп. 1. Д. 121. Л. 7.

⁴ РГИА. Ф. 456. Оп. 1. Д. 121. Л. 9.

⁵ РГИА. Ф. 457. Оп. 1. Д. 1042. Л. 29.

⁶ РГИА. Ф. 457. Оп. 1. Д. 1042. Л. 30 об.

⁷ РГИА. Ф. 457. Оп. 1. Д. 1042. Л. 31.

⁸ РГИА. Ф. 457. Оп. 1. Д. 1042. Л. 32.

⁹ РГИА. Ф. 456. Оп. 1. Д. 121. Л. 12, 12 об, 13.

¹⁰ РГИА. Ф. 457. Оп. 1. Д. 1042. Л. 34.

¹¹ РГИА. Ф. 457. Оп. 1. Д. 1042. Л. 44.

¹² РГИА. Ф. 456. Оп. 1. Д. 121. Л. 15.

¹³ РГИА. Ф. 456. Оп. 1. Д. 121. Л. 24.

¹⁴ РГИА. Ф. 457. Оп. 1. Д. 1042. Л. 55 об.

¹⁵ РГИА. Ф. 457. Оп. 1. Д. 1042. Л. 55.

¹⁶ РГИА. Ф. 456. Оп. 1. Д. 121. Л. 19.

¹⁷ РГИА. Ф. 456. Оп. 1. Д. 121. Л. 26.

¹⁸ РГИА. Ф. 456. Оп. 1. Д. 121. Л. 28.

¹⁹ РГИА. Ф. 456. Оп. 1. Д. 121. Л. 29.

²⁰ РГИА. Ф. 456. Оп. 1. Д. 121. Л. 37.

²¹ РГИА. Ф. 456. Оп. 1. Д. 121. Л. 25.

²² Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 6809. Оп. 1. Д. 5. Л. 5 – 5 об.

²³ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 264. Л. 61.

Список литературы

Гальперина Б.Д. IV Государственная Дума (пятая сессия) и последний министр земледелия // Вестник ТвГУ. Сер.: История. 2014. № 3. С. 34–52.

Китанина Т.М. Война, хлеб и революция (продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917 г.) / под ред. С.И. Потолова. Ленинград: Наука, 1985. 384 с.

Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции // Исторические материалы. URL: <http://istmat.info/node/25342> (дата обращения: 24.10.2021).

Мацузато Кимитакэ. Продразвёрстка А.А. Риттиха // Acta Slavica Iaponica. Sapporo. 1995. Т. 13. С. 167–183.

Ос'кин М.В. Продовольственная политика России накануне февраля 1917 г.: поиск выхода из кризиса // Российская история. 2011. № 3. С. 53–66.

Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М.: Наука, 1973. 493 с.

References

Gal'perina B.D. *IV Gosudarstvennaja Duma (pjataja sessija) i poslednij ministr zemledelija* [IV State Duma (fifth session) and the last Minister of agriculture]. *Vestnik TvGU. Serija Istorija* [Herald Of Tver State University. History Series], 2014, № 3, pp. 34–52. (In Russ.)

Kitanina T.M. *Vojna, hleb i revoljucija (prodovol'stvennyj vopros v Rossii. 1914 – oktjabr' 1917 g.)* [War, bread and revolution (food issue in Russia. 1914-October 1917)]. Leningrad, Nauka Publ., 1985, 384 p. (In Russ.)

Kondrat'ev N.D. *Rynok hlebov i ego regulirovanie vo vremja vojny i revoljucii*. [Bread Market and its regulation during the war and revolution]. *Istoricheskie materialy* [Historical materials]. URL: <http://istmat.info/node/25342> (access date: 24.10.2021). (In Russ.)

Macuzato Kimitaka. *Prodravyjorstka A.A. Rittikha* [A.A. Rittikh's food distribution]. *Acta Slavica Iaponica*. Sapporo, 1995, vol. 13, pp. 167–183. (In Russ.)

Os'kin M.V. *Prodovol'stvennaja politika Rossii nakanune fevralja 1917 goda: poisk vyhoda iz krizisa* [Food policy of Russia on the eve of February 1917: search for a way out of the crisis]. *Rossijskaja istorija* [Russian history], 2011, № 3, pp. 53–66. (In Russ.)

Sidorov A.L. *Jekonomicheskoe polozhenie Rossii v gody Pervoj mirovoj vojny* [The economic situation of Russia during the First World War]. Moscow, Nauka Publ., 1973, 493 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 31.07.2021; одобрена после рецензирования 26.09.2021; принята к публикации 15.11.2021.

The article was submitted 31.07.2021; approved after reviewing 26.09.2021; accepted for publication 15.11.2021.